

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ.

Родина Н.В., д.психол.н., профессор, заведующая кафедрой дифференциальной и специальной психологии ОНУ имени И.И. Мечникова,

Вигдорчик М.И., к.мед.н., психолог компании Укртехинвестгаз, руководитель Consul Grup,

Бирон Б.В., к.психол.н., старший преподаватель кафедры дифференциальной и специальной психологии ОНУ имени И.И. Мечникова.

Предыстория тестов уходит в глубину веков, она связана с испытаниями различных способностей, знаний, умений и навыков. Нередко результаты испытания интеллектуальных способностей становились предметом гордости того или иного народа и являлись важной и неотъемлемой частью общественной жизни многих народов мира со времен древнейших цивилизаций и до наших дней. С течением времени обыденное представление о тесте и научное понимание теста все больше удалялись друг от друга. Настоящая история тестов началась век назад, в канун периода ломки устаревшего общественного строя, революционного изменения общественного сознания, совпавшего по времени с научным кризисом, сразившим естествознание.

Предпосылками создания проективной психологии и психодиагностики явились содержательные интерпретации проекции как феномена, возникающего в ситуации проективного исследования. В теоретическом отношении проективное направление психодиагностики связано с концепцией З. Фрейда; для подтверждения психоаналитической концепции привлекались также эксперименты Г. Мюррея, Р. Сэнфорда и других исследователей, посвященные изучению мотивации через продукты воображения. Однако фрейдовское понятие «проекции» не отличалось однозначностью, что сразу же породило ряд трудностей при попытках интерпретировать проективные методики с позиций психоанализа. Это отмечалось и отечественным исследователем Л.Ф. Бурлачуком.

На современном этапе развития психодиагностики исследователи все чаще обращаются к неклассической и постнеклассической методологиям, дающим теоретическое обоснование целостным методам оценки личности, которые завоевывают все более уверенные позиции в психологической науке. Мишенями диагностов постепенно становятся все более сложные психологические образования. В психодиагностике особое место занимают проективные методы, отношение к которым на протяжении последних ста лет менялось достаточно сильно. Если при создании первых проективных тестов на них возлагались большие ожидания в отношении их способности описывать весь комплекс индивидуально-личностных особенностей, то в середине и конце XX века эта позиция сменилась жесткой (и зачастую неоправданной) критикой. В настоящее время, по нашему мнению, преобладающим является прагматическое отношение к проективным тестам – уже достаточно четко ясны границы областей их применения. С одной стороны, уже не предполагается, что данные методики способны заменить психометрические опросники, с другой – нельзя игнорировать необходимость их использования при целостном описании личности, выявлении особенностей бессознательного, при обследовании лиц детского возраста и т.д.

В связи с этим восстанавливается интерес к проективной психологии, ведь проективные методы всегда стремились к целостному, глобальному описанию личности, а не к какому-нибудь отдельному свойству или перечислению личностных черт. Вместе с тем проективный тест – это очень утонченная и весьма сложная в применении техника, которая требует тщательного ознакомления и совершенного овладения ее приемами.

1. Одной из основных проблем проективной психологии является проблема диагностических критериев интерпретации, их теоретической обоснованности и эмпирической валидности и надежности. Так, одними из важных диагностических критериев во многих проективных методах являются нормативные (N) и оригинальные (O) решения.

В частности, в тесте Вартегга взаимоотношения между этими критериями изучались с помощью двустадийной процедуры факторного анализа. На первой стадии с помощью нелинейного анализа главных компонент проводилась трансформация переменных, на второй – проводилась процедура линейного факторного анализа с дальнейшим ортогональным вращением. Была построена двухфакторная модель и установлено, что первый фактор отражает биполярный конструкт адекватность-патологичность, а второй – биполярный конструкт оригинальность-нормативность. Соответственно в пространстве двух конструктов можно рассматривать ассоциативные реакции личности.

2. Крайне важным является вопрос операционализации специфических психологических конструктов, характеризующих глубинные личностные особенности, с помощью проективных методов. Например, в одной из работ, нами был операционализирован конструкт Эго-конгруэнтности. Были избраны интегральные параметры, которые отображали комплексные индивидуальные характеристики четырех показателей проективных методик: для метода цветных выборов М. Люшера [2] этим показателем была аутогенная норма, для рисуночного теста Е. Вартегга [1] – следующие показатели: сумма адекватных дополнений, сумма сдвигов, разность качественных проекций. Все указанные показатели по своему психологическому содержанию описывали разные аспекты конструкта Эго-конгруэнтности. С помощью моделирования структурными уравнениями было подтверждено соответствие выбранных моделей двум выборкам: респондентам, находящимся в ситуации угрозы самоактуализации и в ситуации угрозы жизни.

3. Также актуальной является проблема создания экспресс-техник на основании существующих проективных методов, зачастую достаточно требовательных к временным ресурсам. Так, для оценки совладающего поведения была разработана проективная техника, получившая название «Метод выбора архетипических символов» (МВАС). Стимульным материалом данной техники являлись восемь рисунков теста Вартегга [1], представляющие собой расположенные на темном фоне квадраты белого цвета, содержащие соответствующие стимульные знаки. Методика была встроена в программный психодиагностический комплекс Consul Integrator. Принцип предъявления стимулов был позаимствован у Л. Н. Собчик [2], предложившей использовать процедуру парного сравнения таблиц теста Люшера, то есть предъявлять стимулы парами, чтобы исключить менее нравящийся и выделить в любой произвольно взятой паре предпочитаемый стимул. Разработанная нами проективная техника, может быть рекомендована к применению в качестве инструмента для экспресс-диагностики совладающего поведения в ситуациях оценивания. Установлена конструктивная и критериальная валидность, теоретическое обоснование получили установленные соответствия между совладающим поведением и символическим содержанием личности.

4. И, наконец, ключевым, по нашему мнению, является вопрос системных исследований, проведенных с помощью проективных методов. Как известно, в приложении теории систем к социальным наукам, как отдельно, так и параллельно, могут использоваться два методологических подхода, что позволяет адекватно изучать любые явления и процессы. Первый из них – Hard Systems Methodology («жесткая» системная методология) включает количественные методы, второй – Soft Systems Methodology («мягкая» системная методология) [3, 4] включает качественные методы. Сочетание этих методологий с использованием комплекса проективных техник подтвердило ведущую роль бессознательных тенденций в формировании совладающего поведения именно в ситуациях экстремального стресса.

ЛИТЕРАТУРА

Вартегг Э. Уровневая диагностика личности // Калинин В.К. Рисуночный тест Вартегга. – М.: Смысл, 2006. – С. 4-110.

Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М.: ИПП-ИСП, 2000. – 512с.

Checkland P. *Soft Systems Methodology in Action* / P. Checkland, J. Scholes. - N.Y.: John Wiley & Sons, 1999. – 272 p.

Wilson B. *Soft Systems Methodology: Conceptual Model Building and Its Contribution* / B. Wilson. - N.Y.: John Wiley & Sons, 2001. – 167 p.